

Глава 9. Международные связи городов, каркас

мировых городов

Ключевые термины и выражения

открытая экономика, интеграция, интернационализация и глобализация производства; мировые и международные города, каркасы международных городов, мировой каркас, функциональный подкаркас, сети синергии, система городов России; поляризация экономического пространства; зоны влияния (по “притяжению” капитала и по управлению), система международных финансовых центров; классическая схема массового производства (Форда), глобализированная схема производства (Тойоты).

9.1 Интернационализация и глобализация

современной экономики

9.1.1 Открытая экономика как доминирующий тип хозяйства развитых стран

В послевоенный период резко меняется интенсивность и формы взаимодействия национальных экономик развитых стран. Доминирующим становится тип открытой экономики. Сменилась ориентация национальной экономической деятельности, частный бизнес стал ориентироваться на

международные рынки, что характерно не только для крупных, но и для средних предприятий. Наиболее интенсивные процессы интеграционного характера проявились в масштабах межнациональных региональных рынков (ЕС в Западной Европе, рынок Северной Америки, рынок Юго-Восточной Азии с доминированием Японии).

Подобное воздействие касается всего национального экономического пространства. При этом существенно резкое снижение стоимости транспортных издержек, в частности, благодаря мощному развитию автодорожного грузового транспорта. Резко изменились рынки субподрядов, что сделало неустойчивой систему традиционных хозяйственных связей и всю иерархическую систему национальных каркасов городов. Еще тридцать лет назад крупные фирмы организовывали пространственную систему своих субподрядов в масштабах субнационального региона, и, тем самым активно участвовали в формировании его структуры. Однако, например, в странах ЕС, уже в 80-е годы подобная форма территориальной организации производства практически исчезла под влиянием открытия экономики для Европы. Сейчас вполне определенно можно рассматривать ЕС как единое экономическое пространство, сформировавшееся в результате интеграции. Так, свыше 50% частного производства Франции ориентировано на международные рынки, и прежде всего, европейские. Европейский Союз

является крайне интересной социально-экономической конструкцией, обладающей способностью обходить барьеры традиционных национальных каркасов, властно встраивая их в формирующийся общеевропейский каркас городов. Свободная циркуляция товаров и капитала стала свершившимся фактом. Однако, каждое национальное общество сохраняет свою идентичность и свои социо-культурные национальные особенности (что делает устойчивой экономическую интеграцию).

Практически повсеместно констатируется рост трансграничных отношений, пример рейнской области является блестящей иллюстрацией этой ситуации. Потоки транспорта по мостам через Рейн весьма интенсивны, десятки тысяч французов нашли себе рабочие места в Германии, сотни немецких грузовиков привозят на стройплощадки Германии эльзасский гравий, туристы приезжающие на уик-энд обеспечивают существование этого вида услуг в долине Рейна. Все это важно, как процесс взаимного влияния с двух сторон исчезнувшей границы. Речь идет об использовании экономических и социальных различий, что стало возможным благодаря отмене не границы, но таможни.

Некоторые регионы смогли достаточно эффективно приспособиться к интеграционным процессам. Интересный пример такой интеграции дает Канада. В послевоенный период туда хлынул мощный поток

международных корпораций отраслей обрабатывающей промышленности из США и других стран. В результате к 1989 году 54% выпуска отраслей этого сектора контролировались из-за рубежа. В других секторах доля зарубежных компаний несколько меньше, достигая по всему сектору нефинансовых отраслей промышленности и услуг 38% суммарного выпуска продукции. Инвестиции пришли в Канаду из многих городов мира, хотя несомненно доминируют города США. Здесь наблюдается реальная международная конкуренция, которая свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности городов Канады. В данном случае всерьез можно говорить о глобализации обрабатывающей промышленности страны и даже всех нефинансовых видов производства товаров и услуг. Тот факт, что свыше ста зарубежных городов имеют существенные активы в канадской экономике, является определенным фактором ее стабильности.

В то же время в развитых странах некоторые традиционные отрасли исчезли из многих регионов. В частности, это касается отраслей горнодобывающей, сельскохозяйственной и швейной промышленности. Иногда из национальной экономики уходят отрасли с очень долгой, иногда даже многовековой традицией, ранее весьма характерной для страны. Так, например, Нидерланды практически лишились судостроительной промышленности и оказались почти вытесненными из сектора дешевой

бытовой радиоэлектроники невысокого качества (в обоих этих случаях основные конкурирующие фирмы расположены даже за пределами ЕС).

Интернационализация хозяйственных связей постепенно приводит к возникновению новых форм организации производства товаров и услуг. В 70-е годы произошла глобализация международного бизнеса. За последние десятилетия быстрая интернационализация потоков капитала трансформировала взаимоотношения между накоплением капитала и национальными государствами. Отрасли промышленности становятся все менее подверженными регулированию и все более свободными (или даже вынуждено открытыми) для международной конкуренции.

Для глобализации характерны новые схемы управления, предусматривающие размещение предприятий фирмы в различных странах, глубокий уровень горизонтальной и вертикальной интеграции производства товаров и услуг. Происходит резкое расширение разделения труда, что позволяет фирме добиться конкурентных преимуществ, передавая соответствующие виды производств своим филиалам или партнерам в зарубежных странах. Естественно национальная фирма избавляется от местного производства для тех этапов технологической цепочки, где она сталкивается с недопустимо высоким уровнем издержек производства.

Открытая экономика создает для фирмы возможность

пространственной оптимизации своей деятельности, что требует однако существенной управленческой гибкости. Сама возможность управления в рамках глобальных схем размещения производства технически обеспечивается революцией в средствах телекоммуникации и обработки огромных массивов информации. Требования к искусству управления производством резко возрастают, усиливается поляризация отраслей.

Фирмы, не способные обеспечить управленческую деятельность достаточно высокого уровня, либо уходят с рынка, либо становятся придатками фирм успешных конкурентов, в том числе, управляемых из-за рубежа. Так, например, Франция в послевоенные десятилетия развернула широкую программу по национальному производству компьютеров своей разработки, но уже в 80-е годы была вынуждена отказаться от попыток конкурировать со США и Японией. Одним из инструментов, с помощью которого глобализация стимулирует изменения в конкурентном соотношении национальных фирм, является реструктурирование ведущих инвестиционных компаний. Этот процесс наиболее интенсивен в периоды рецессии, когда с фондового рынка уходят слабые фирмы. Перекрестное проникновение капитала сделало экономики развитых стран зависимыми друг от друга.

Сами ритмы циклов деловой активности практически синхронизировались в пределах зон экономической интеграции уже в 70-е

годы. В 80-е годы отмечается значительное нарастание степени синхронизированности этих циклов по системе трансконтинентальных связей, что свидетельствует о становлении единого экономического пространства развитых стран мира. Глобализация капитала имеет важные последствия для всех крупных городов, определяя, во многом, действия корпораций и правительств. Динамику экономики каждого из международных городов нельзя понять с достаточной полнотой при рассмотрении лишь своей страны или группы стран, поскольку производственные решения, влияющие на судьбу городов, принимаются на глобальном уровне. Международные города вовлечены в циклы мировой экономики в большей степени, чем города национального уровня.

Территориальные зоны и, особенно, города, активно включаются в сферу международной конкуренции. Постепенно складывается политика маркетинга города, которая становится важным фактором размещения отраслей промышленности и связанных с ними услуг. Именно те города, которые обнаруживают наибольший внутренний динамизм, являются также наиболее привлекательными для внешних капиталов.

9.1.2 Интернационализация услуг

В последние десятилетия 20-го века преобладающей тенденцией, определяющей развитие третичного сектора, является его

интернационализация. Это видно, в частности, по статистике внешней торговли. где отмечается весьма заметное нарастание доли этого сектора. Общий экспорт коммерческих услуг уже в первой половине 90-х годов превзошел суммарную стоимость экспорта продукции сельского хозяйства и добывающих отраслей (включая нефть и золото) и треть стоимости экспорта отраслей обрабатывающей промышленности.

Состав этих экспортируемых услуг можно описать следующей количественной пропорцией. Примерно 30% - транспорт, 30% - путешествия (не только с целью туризма, но и здоровья, образования и по профессиональным мотивам) и 40% - другие рыночные услуги. Они распределяются по семи основным группам: услуги коммуникации (телекоммуникации, почта, услуги экспедиционных транспортных контор), услуги строительства, услуги страхования, финансовые услуги, информационные услуги и информатика, сдача в аренду оборудования, лицензирование и все другие виды услуг для предприятий.

Однако эта статистика отражает не самый значительный аспект интернационализации услуг. Статистика внешней торговли услугами весьма не точна, так как она фиксирует лишь явные потоки благ, пересекающих границы; это очень сложно сделать при описании потоков услуг. В этой сфере крайне трудно разделить во времени и пространстве производство и потребление. Потоки данных, советов, образов,

информации, электронных безналичных денег почти невозможно точно зафиксировать и оценить в стоимостном выражении. Так, например, при анализе внешнеэкономических связей национальные услуги по обслуживанию зарубежных туристов (весьма динамичная подотрасль во многих развитых странах) рассматривают по их роли в экономике страны, как особую форму “скрытого экспорта”. Однако, официальная статистика внешнеторговых потоков не фиксирует этой роли индустрии туризма.

Можно выделить четыре основные формы, в которых осуществляется интернационализация услуг

1 - Услуги производятся в исходной стране, а объекты обслуживания перемещаются. Это либо люди (образование, здравоохранение, туризм), либо товары (экспорта-импорта); либо зарубежный капитал для инвестирования, что нередко требует участия посредников, например, в виде транспорта или телекоммуникаций. Прогресс в этих областях является решающим фактором в обеспечении самой возможности стремительного роста интернационализации услуг.

2 - Услуги производятся за границей, людьми, откомандированными фирмами исходной страны, которые могут также использовать на месте вспомогательный персонал. К этому типу относятся специфические крупные операции, например, фирм перестрахования, а также кредитные операции банков, тестирование тяжелого оборудования, его монтаж и

техническое обслуживание.

3 - Обслуживание осуществляется на месте “филиалами” предприятий исходной страны. Способы установления взаимосвязи весьма различны: создание филиалов, совместных предприятий, агентств, наделение правами местных агентов или “корреспондентов”, работающих в соответствии с лицензией или соглашением, договор о передаче права на использование торговой марки. Эти виды деятельности обычно не отражены в статистической отчетности по обмену услугами, так как подобного рода операции осуществляются внутри фирм.

4 - Услуги, способствующие трансакциям из-за границы или за границу, например, экспортно-импортная деятельность торговых домов, агентств по исследованию рынка и анализу правовых рамок деятельности.

Три четверти экспорта услуг осуществляется развитыми странами. Бурный рост международных потоков услуг отчасти ограничивается многочисленными протекционистскими мерами многих стран, в большой степени это характерно для различных видов обслуживания частных лиц и для управленческой деятельности, связанной с созданием предприятий в зарубежных странах. Однако Уругвайское соглашение 1993 года открывает хорошие перспективы для преодоления этих ограничений.

Одной из отраслей третичного сектора, особенно сильно подвергшейся интернационализации за последнее десятилетие, является

розничная торговля. Здесь резко изменились методы продажи и управления, произошла радикальная реорганизация, обеспечившая одновременно более высокий уровень специализации и большую доступность товаров для потребителя. Отмечается значительная пространственная концентрация торговли в международных городах, в которых она явно становится одной из важнейших градообразующих отраслей.

Одной из наиболее быстро растущих отраслей современной экономики является услуги высокого уровня, обеспечивающие функционирование предприятий различных секторов экономики: финансовые операции, страхование, операции с недвижимостью, консалтинг (исследования рынка, правовое обеспечение бизнеса, аудит, консультации по управлению и т.п.), реклама, подбор персонала, обработка информации и т.д. Также активно развиваются некоторые виды услуг для бизнеса, не требующие столь высокого уровня квалификации персонала (оптовая торговля, логистика и т.д.). Многие подвиды этих услуг имеют ярко выраженную “склонность” к экспортированию. Даже те из них, которые прямо не экспортируются, но обеспечивают промежуточные факторы производства для фирм, экспортирующих товары и услуги, косвенно могут относиться к градообразующей базе международных городов.

В этих городах наблюдается также концентрация и других видов услуг, что стимулирует миграцию рабочей силы, так как, в фазе экономического роста подобные города бурно развиваются. Однако, будучи включенными в общемировые экономические циклы, они нередко оказываются в большей степени подвержены спадам в период рецессии, чем некоторые менее крупные города национального каркаса. Столь сильная зависимость от общемировых спадов конъюнктуры наиболее характерна для монофункциональных городов или городов с существенно ограниченным спектром функций. Интересным примером такого почти монофункционального города международной ориентации является Виндзор (Канада), специализирующийся преимущественно на транспортном машиностроении (см. ниже п. 9.2.3).

9.2 Международные города

9.2.1 Усиление роли международных контактов,

становление мировых городов

В условиях открытой экономики определяющим моментом для компании при выборе того крупного города, в котором она хотела бы разместить свою штаб-квартиру, является тип локализации ее рынка сбыта. Ранее такой рынок часто вписывался в границы субнационального региона, что делало естественным размещение главного офиса в центре региона. В

современных условиях этот рынок часто выходит за пределы национального пространства, например, для стран - членов ЕС рынок крупных компаний, как правило, соотносим со всем пространством ЕС, а нередко и выходит за его пределы. При этом и сфера производства таких крупных компаний в рамках современных подходов часто организована на общенациональном и даже международном уровне. Поэтому такие компании предпочитают размещать свои головные офисы в главном городе страны.

Естественно, в первую очередь в этот процесс “открытия экономики” вовлекаются крупнейшие города, особенно те из них, которые являются столицами. Это можно объяснить тем, что в условиях мощного государственного вмешательства в экономику крупные компании, как правило, включены в сложную сеть взаимоотношений с правительственными органами, что требует частого присутствия высших менеджеров компании в столице. Если главный город страны одновременно является столицей, то почти неизбежно, что для крупной компании международного уровня выбор остановится именно на этом городе.

Вовлеченность в международные экономические связи усиливает конкурентные позиции этих городов внутри национального экономического пространства. Происходит дальнейшая его поляризация,

оно становится еще более неоднородным. Так, например, в связи с созданием в Западной Европе Общего рынка, экономические границы входящих в него стран практически стали прозрачными. Это усилило ведущие позиции национальных фокусов экономической активности и относительно компактных, примыкающих к ним высокоразвитых зон (образующих вместе с ними единые хозяйственные комплексы). Исследователи считают, что в экономическом пространстве ЕС нет единого доминирующего центра. Относительно равноправно конкурируют и взаимно дополняют друг друга рейнская зона Германии и Нидерландов (к которым можно отнести и примыкающие города Бельгии), высокоразвитые области Северной Италии, южная часть побережья Северного моря, зона Лондона и зона Парижа и, стоящие несколько особняком, относительно небольшие зоны Рима, Гамбурга и Копенгагена.

Наиболее сильны позиции таких центров, в зонах которых сочетаются промышленность и услуги, что характерно, в частности, для Парижа и Лондона. Эти фокусы образуют единую общеевропейскую сеть городов. В экономических связях, в рамках этой сети, каждый из них выступает как представитель либо всей национальной территории, либо весьма крупной ее части. В совокупности эта сеть европейских центров включена в общую систему мирохозяйственных связей, в рамках которой она представляет все экономическое пространство ЕС. Такая активная

вовлеченность крупнейших городов в систему международных контактов усиливает их роль посредников, что приводит к существенному ослаблению относительной роли их связей с ближайшим окружением. Таким образом, происходит структурная перестройка всего национального каркаса городов. Зонами влияния крупнейших центров становится по существу весь мир. В совокупности сеть таких городов определяет структуру всей глобальной экономической системы, распределяя функции и рабочие места между городами всей планеты.

Однако, говоря именно о роли посредника, необходимо различать зону влияния города-центра в широком и узком смысле этого слова. Выход на зону мирового масштаба оказывается возможным именно потому, что город представляет всю национальную территорию, а для крупнейших центров даже межнациональные регионы. Ярким примером таких мировых городов являются Нью-Йорк, Лондон и Токио в их роли финансовых центров: более чем две трети мировых финансовых транзакций определяются результатами переговоров в этих городах.

В экономической литературе нет строгого определения **мирового города** (world city; ville mondiale). В рамках анализа мирового каркаса городов удобно относить к этой группе помимо указанных трех центров еще несколько крупнейших городов, экономическое влияние которых явно распространяется за пределы соответствующих межнациональных

регионов (в том числе, транспортные узлы мирового уровня). Например, на территории ЕС можно включить в этот список также Париж, Франкфурт, Рим, Рандстат (Нидерланды) как финансовый центр европейского уровня, а также мировой порт и т.д. В США к городам такого промежуточного уровня по-видимому можно отнести два ведущих центра западного побережья: Лос-Анжелес и Сан-Франциско. На восточном побережье США роль Нью-Йорка как посредника (представляющего также экономические интересы восточных провинций Канады) столь велика, что трудно включить в число мировых городов прочие центры этой территории, если рассматривать высший уровень каркаса мировых городов, относя к нему лишь универсальные, полифункциональные центры-посредники. Последнее требование по существу завершает описание понятия “мировой город”, предлагаемое в данной работе.

Весьма существенными для приобретения городом статуса международного посредника являются его роль узла авиалиний и роль культурного центра (высшее образование, наука, музеи, театры и т.п.). Эти два фактора стимулируют размещение в городе динамичных предприятий четвертичного сектора (услуги для бизнеса), которые ориентированы на международные рынки. Вместе с тем, как и при рассмотрении национальных каркасов городов, можно выделить отдельные функциональные подкаркасы на мировом уровне. Так, например, можно

считать Сан-Франциско (представляющий одну из ведущих мировых зон технологических инноваций) одним из мировых центров технического прогресса, в рамках подкаркаса, представляющего высшую группу наукоемких отраслей производства. В ряду таких мировых центров в составе функциональных подкаркасов можно рассматривать и Москву, имея ввиду, прежде всего ее роль как финансового посредника (представляющего в системе мировых связей экономическое пространство России и, в определенной степени, и других стран СНГ), а также роль посредника в распространении инноваций в сферах производства и потребления. Как отмечалось выше, в рамках современной концепции урбанизации акцент существенно смещается с производственных функций города на его функции центра потребления товаров и услуг. Несомненно Москва выступает как один из мировых центров потребления. Поскольку грань между мировыми городами и прочими международными центрами несколько условна, мы можем при желании отнести города подобные Москве к высшему уровню мирового каркаса городов.

Функционирование мирового города в указанных выше аспектах (управление международными компаниями, финансовая система, узел телекоммуникаций и авиалиний, высшее образование, наука и т.д.) требует наличия в городе отраслей, обеспечивающих эту деятельность (система отелей; торговля предметами роскоши; услуги, связанные с продажей и

арендой недвижимости и т.д.). Эта вторая группа отраслей, относящаяся к сфере обслуживания, тем не менее, для города в целом может рассматриваться как градообразующая. Третья группа отраслей, характерная для мирового города - обслуживание международного туризма.

Нередко малые и средние города оказывают определенное сопротивление развитию их собственного регионального центра. Во Франции встречается аргументация об опасности появления местного “малого Парижа”, противникам усиления региональных центров представляется очевидной предпочтительность непосредственного подчинения столице. Это резко усиливает и без того значительную роль Парижа как общенационального экономического центра, представляющего на мировом уровне интересы всей Франции. Например, во Франции такие местные центры как Монпелье выходят из-под доминирующего влияния ближайших региональных центров (таких как Марсель) и устанавливают прямые иерархические связи с Парижем.

Подобное усиление поляризации национального экономического пространства характерно и для России, где постепенное становление Москвы как международного города общеевропейского (и в перспективе, быть может, мирового) масштаба сопровождается ослаблением влияния центров областей и краев (таких, как, например, Тюмень, Красноярск или

Челябинск). Местные центры добычи или первичной переработки природного сырья предпочитают выходить на прямые связи с Москвой, относительное значение которой в масштабах национальной экономики еще более возрастает (на фоне общероссийского спада экономики). Двойная роль мировых городов, обеспечивающих взаимодействие мировой экономической системы (ориентированной на императив эффективности инвестиций) с национальной системой городов, делает такой город ареной социально-экономических конфликтов. Мы видим это на примере Москвы: типичный конфликт мирового экономического пространства и пространства обыденной жизни.

Исторически, большинство мировых городов возникло на базе промышленных центров, хотя в послевоенный период прослеживается универсальная тенденция мировых столиц к вытеснению со своей территории отраслей обрабатывающей промышленности и к резкому доминированию высших уровней функций управления в частном и общественном секторах. Выполнение городами международных функций в условиях усложнившегося социального организма, открытого всему миру, делает их также центрами притяжения для инвестиций, связанных с отраслями, ориентированными на международный рынок сбыта. Прежде всего с динамично развивающимися отраслями третичного сектора, которые нуждаются, в частности, рабочей силе очень высокого уровня

квалификации. Она сконцентрирована прежде всего в крупнейших полифункциональных мегаполисах, являющихся также образовательными центрами. Например, это стимулирует включение в общий спектр функций международных городов функции технологической инновации (возникновение технополисов в их пригородных зонах).

Концепция мировых городов не сводится лишь к систематизации исследований по городам нового типа, но вводит в теорию экономики города принципиально новый подход к анализу экономического пространства и систем городов. Процесс урбанизации подчинен требованиям формирующейся общемировой экономики, и через мировые города эти требования определяют динамику национальных каркасов городов.

9.2.2 Международные финансовые центры

Большинство международных городов являются также финансовыми центрами. На их территории осуществляются личные контакты высших руководителей финансовых учреждений, они также являются узлами телекоммуникационных связей, обеспечивающих подобные переговоры. Для того чтобы город мог выполнять эту роль он должен удовлетворять некоторым условиям. 1. Рынок высокоспециализированной рабочей силы, способной обеспечить функционирование банков и прочих финансовых

учреждений (в этом случае постепенно складывающаяся концентрация таких офисов формирует мощный деловой центр). 2. Этот рынок должен характеризоваться весьма высоким уровнем диверсифицированности, что обеспечивает достаточно полный спектр необходимых услуг. 3. Данный город должен быть крупным экономическим центром, что стимулирует первоначальную концентрацию финансовых учреждений.

Специалисты отмечают особое значение фондовых бирж как места прямых контактов высокого уровня. При этом признается их более важная роль в качестве центров крупномасштабных финансовых механизмов, определяющих функционирование всей экономики, по сравнению с ролью товарных бирж, которые “управляют” лишь рынками сырьевых ресурсов. Финансовые центры существенно иерархизированы (некоторые играют роль мировых, другие континентальных, третьи интернациональных). Менее многочисленны они в странах третьего мира. К мировому уровню относят: Лондон и Нью-Йорк; в списке континентальных центров фигурируют: Париж, Франкфурт, Цюрих, Амстердам и Токио; к числу прочих международных центров можно отнести: Брюссель, Базель, Мадрид, Рим, Вену, Дюссельдорф, Гамбург, Бомбей, Гонконг, Сингапур, Мельбурн, Сидней, Торонто, Чикаго, Сан-Франциско, Мехико, Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу. Территориальная глобальность размещения этих центров в целом обеспечивает круглосуточное функционирование

мирового финансового каркаса, что крайне важно, учитывая лидирующую роль финансовых рынков.

Процесс интернационализации города разворачивается по определенным фазам. Это можно наглядно показать на примере банковских функций. При этом учитываются: международная роль местных фирм, тип международных банковских операций, методы интернационализации, клиентура международных операций.

Фаза 1. Национальная банковская деятельность.

Процесс интернационализации банка связан с обслуживанием экспортно-импортных торговых операций, что вводит его в сферу международных банковских операций. Методы интернационализации характеризуются корреспондентскими контрактами с зарубежными банками. Эти операции банка в основном обслуживают национальных клиентов.

Фаза 2. Международная банковская деятельность.

Банк начинает осуществлять прямые инвестиции за границу. На уровне международных банковских операций становятся важными ссуды и инвестиции за границу, а также среднесрочные и долгосрочные трансакции. Реализация этих операций требует укрупнения заграничных филиалов и бюро. Сохраняется ориентация преимущественно на национальную клиентуру.

Фаза 3. Банковское обслуживание международном уровне .

Формирование международных компаний, при этом, однако, не осуществляются виды деятельности, близкие к операциям национальных коммерческих банков и лизинговых компаний (а также функции банковского консалтинга). Деятельность этих компаний требует укрупнения филиалов и бюро, участия банка в общем капитале компании, создания дочерних предприятий с установлением связей с видами деятельности, близкими к функциям банка, посредством выполнения наиболее рентабельных функций накопителя фондов и кредитора на глобальном уровне. Обслуживаются клиенты различных стран.

Фаза 4. Банковское обслуживание на мировом уровне.

Эта фаза связана с дальнейшим развитием особенностей, характерных уже для предыдущей. При этом банковские операции преимущественно сосредоточены на рынке частных лиц.

9.2.3 Международные города второго эшелона

На примере мирового финансового каркаса мы видим, что влияние мировых центров распространяется на обширные экономические пространства целых континентов через систему центров-посредников второго уровня. Роль таких посредников в послевоенный период существенно возрастает. Как правило, сфера влияния этих городов ограничивается рамками межнациональных регионов, например, для

многих городов Западной Европы, рамками ЕС. В условиях укрупнения общенациональной иерархической системы городов именно способность города к обеспечению интернациональных контактов для соответствующего субнационального региона часто определяет его шансы на сохранение доминирующей позиции в регионе (см. 8.2.2).

Так, например, французские исследователи предложили прогноз перспектив французских городов в масштабах рынка Европы (и прежде всего ЕС). Они подтверждают неоспоримую роль в европейской системе парижского бассейна и, соответственно, Парижа как одного из ведущих центров европейской экономики. В качестве второго субнационального региона Франции, имеющего общеевропейское значение, называют долину Роны (от зоны влияния Лиона до Средиземного моря) и примыкающее к ее устью полосу побережья (цепочка городов от Монпелье до Ниццы).

Авторы этого прогноза считают, что высокоразвитые территории Северо-Запада ЕС (бассейны Лондона, Парижа и южного побережья Северного моря) достигли в своем развитии определенной стадии насыщения и их дальнейший рост несколько замедлится. В этих условиях весьма перспективным становится развитие указанных территорий среднего уровня, лежащих между северной развитой зоной и южной зоной приальпийских областей Италии. Постепенно возникает новая зона развития общеевропейского уровня, с основным центром в Лионе,

который, таким образом, становится одним из крупнейших международных городов Европы.

Аналогичные процессы расширения международных связей и перестройки иерархической системы городов происходит и в Северной Америке. В том числе в Канаде, экономика которой по существу уже несколько десятилетий вовлечена в единый североамериканский рынок (к которому недавно присоединилась и Мексика). Интернационализация связей привела к радикальным изменениям на высшем уровне каркаса городов страны, и в частности, к смене ее экономического лидера. Поскольку динамичная группа корпораций, ориентированных на внешние связи, разместила свои головные офисы в Торонто, Монреаль оказался отброшенным на роль второго города.

В целом, по нефинансовым отраслям доля зарубежных компаний в конце 80-х годов составляла около 40% объема выпускаемой продукции. При этом особенно выделяется роль Торонто как места, где размещаются соответствующие офисы зарубежных компаний (около 60% контролируемого из-за рубежа выпуска производится под управлением офисов, расположенных в Торонто).

Во второй эшелон международных городов по каркасу нефинансовых отраслей попадают Монреаль (13%), Калгари (8%), Ванкувер (5%), Виндзор (4%). Таким образом, в сумме эти пять городов

представляют 90% контролируемого из-за рубежа выпуска продукции (по критерию размещения управленческих центров). По существу, ими исчерпывается список международных городов этого подкаркаса.

Эти примеры демонстрируют мучительные проблемы перестройки всей национальной системы городов в условиях стремительно открывающейся экономики, характерных для многих стран мира в последние десятилетия. Перед государственными органами, отвечающими за территориальную политику, стоит трудная задача пересмотра территориальных концепций с ориентацией новой политики на максимальное использование возникших преимуществ для одних городов и на признание неизбежной второразрядности (под давлением международной конкуренции) для других. Усиливается неравномерность развития, ведущие центры укрупняются, прочие - утрачивают свое влияние.

Так, например, авторы прогноза (для системы городов Франции) считают, что и правительственные и деловые круги пока не сумели осознать эти процессы, это относится в первую очередь к таким городам как Лион и Страсбург. Его расположение в развитой рейнской зоне Германии создает ему перспективу посредника между Рейном и парижским бассейном, что выводит этот город на общеевропейский уровень. Подробнее проблема перестройки национальных каркасов

рассмотрена ниже, п. 9.3.

9.3 Каркас международных и мировых городов

9.3.1 Проблемы интеграции национальных систем городов городов в мировой каркас

В последние десятилетия происходит становление мировых городов, как центров, обслуживающих огромные экономические пространства общенационального и даже более широкого масштаба. Происходит включение национальных каркасов в мирохозяйственные связи, над которыми формируются еще два более высоких уровня: уровень взаимодействия мировых городов и уровень тесных интеграционных связей внутри соответствующих межнациональных регионов. Многим странам приходится преодолевать давние традиции протекционизма (Великобритания, Франция, Япония и т.п.), наложившего свой отпечаток на их системы городов.

Все это требует радикального пересмотра структуры национального каркаса. Резко усиливается значимость связи международных городов с местными центрами в зонах их влияния. Одновременно происходит ослабление роли национальных центров второго эшелона, не входящих в каркас мировых международных городов. Отношения взаимодополнительности и синергии между городами одного уровня часто

становятся более важными, чем отношения между каждым из этих городов и менее крупными городами из их зон влияния. Таким образом, усиливаются главные поляризации национальных экономических пространств и одновременно резко ослабляются и частично исчезают иерархические отношения в пределах субнациональных регионов.

Происходит формирование **сетей синергии** между сходными по функциональной ориентации близкими или дальними центрами на различных уровнях мирового каркаса (например, сети между мировыми финансовыми городами или сети туристических городов, связанных посредством культурных, исторических или географических “маршрутов”). Синергия не исключает конкуренции соответствующих территорий, однако, города, не вошедшие в соответствующие сети, фактически оказываются аутсайдерами, утратившими реальные шансы на подобную конкуренцию. Таким образом, усиливается неравномерность развития городов. Формирование подобных сетей создает определенные монопольные преимущества для городов-участников, ограждая невидимым барьером соответствующие отраслевые рынки от подключения прочих городов-конкурентов. Это хорошо видно на примере индустрии международного туризма. Даже если средний город обладает неплохим туристическим потенциалом, у него почти нет шансов самостоятельно выйти на рынок сбыта этой отрасли. Туристические

фирмы такого города вынуждены встраиваться в систему иерархических связей на правах некоторых филиалов крупных туристических фирм, работающих на международном уровне.

Так, например, туристические города Золотого Кольца вокруг Москвы могут эффективно выйти на обслуживание международного туризма лишь через московские фирмы. Здесь мы видим пример иерархически организованного туристического подкаркаса центральной России, который благодаря международным связям Москвы, встраивается в туристический подкаркас мировой системы городов. Москва в свою очередь имеет перспективы успешного развития международного туризма лишь при установлении взаимовыгодных связей иерархического характера с сетью мировых туристических центров высшего уровня (Париж, Рим, Лондон и т.д.). При этом подобные иерархические отношения определяют соответствующее распределение прибыли между участниками.

Таким образом, современные исследователи фиксируют переход от классической иерархии городов, включавшей 7-9 уровней и ограниченной национальным экономическим пространством, к новой мировой системе городов, которая включила в себя национальные системы, производя в них существенную деиерархизацию местных центров. Эта система содержит всего лишь три основных уровня, первый из которых представлен сетью международных и мировых полифункциональных городов. Они

взаимодействуют через транспортные линии и каналы телекоммуникаций (осуществляя координацию принятия решений представителями международной экономической элиты, управляющими компаниями мирового уровня), через финансовые потоки и культурные связи. На втором уровне располагаются специализированные города общенационального значения, интегрированные в единую национальную сеть (потоками поставляемой продукции, системой сбыта и нарастающими отношениями кооперации). На третьем уровне располагаются специализированные города субнационального регионального значения, объединенные в региональную сеть подобными связями.

Таким образом, на смену иерархии городов, где один город доминировал над другим, приходит система иерархии сетей. Рыночные связи между уровнями могут быть ориентированы “вверх” для городов нижних сетей, которые находят рынок сбыта своих специализированных товаров в сети городов более высокого уровня. Они могут быть направлены “вниз” к рынкам сбыта и рынкам факторов производства, лежащим на нижних уровнях.

9.3.2. Некоторые особенности кризиса системы городов России (шок открытия экономики)

Проблема перестройки национальных каркасов затрагивает не только

местные интересы, но на еще более глубоком уровне - национальную идентичность. Происходит радикальная трансформация обществ, которая вызывает к жизни новые потребности и новые ценности, формирует в наиболее развитых зонах общество потребления, встроенное во всемирный каркас. Однако подобная универсализация образа жизни вступает в противоречие с национальными укладами, возникают социально-экономические напряжения внутри национального каркаса, констатируется определенная дисгармония во взаимоотношениях между территориальными зонами страны, что в целом снижает ее инвестиционную привлекательность, ослабляет конкурентные позиции ее городов в системе мирового каркаса.

С этим комплексом проблем сталкиваются сейчас многие страны мира. Крайне драматично стоят эти проблемы и в современной России. Перед страной стоит общенациональная задача восстановления утраченной гармонии территориальных структур в новых условиях открытой экономики. Разумный баланс интересов и гибкость организационных схем в обновляющейся системе городов страны будут основными условиями экономической эффективности и социальной сплоченности в контексте нарастающей роли экспортно-импортных потоков товаров и услуг и всей системы международных связей. Ситуация кризиса делает крайне актуальным осознание конкретных проблем перестройки национального

каркаса городов, выявление перспективных направлений его развития, очагов стагнации и факторов, ее определяющих.

Иерархическая схема отношений, традиционно характерная для России, достигла своих предельных форм в эпоху централизованной плановой экономики, когда подавляющая часть производства была ориентирована на сверхмасштабные военно-промышленные и гражданские инвестиционные программы (такие как строительство каналов, многочисленных гидростанций, БАМа и т.п.). Это закрепило такую иерархическую систему городов, которая по своей жесткости гораздо более соответствовала модели Кристаллера, чем реальность Южной Германии (наблюдения над которой, легли в основу его модели). Крайне слабо были развиты прямые горизонтальные связи между городами сопоставимого уровня (товарные потоки горизонтального уровня были следствием решений, принятых в рамках строгой иерархической системы). При этом, однако, лишь на короткие периоды НЭПа и административной реформы эпохи Хрущева, создавшей систему совнархозов, был реализован строго территориальный тип иерархии.

В основные периоды существования Советского Союза на территориальный принцип была ориентирована лишь административная иерархия. В хозяйственной жизни доминировала иерархия, построенная по отраслевому принципу, которая более или менее соответствовала

территориальному лишь в сфере сельского хозяйства. Это и порождало те искусственные горизонтальные потоки, существование которых целиком определялось административной логикой отраслевого управления и, в конечном счете, держалось на системе централизованного государственного заказа, что делало подобные связи городов крайне уязвимыми. Крах централизованного планирования привел к кризису промышленности и разрушил отраслевую иерархию. С точки зрения изучаемой проблематики кризиса национального каркаса городов, весьма интересным представляется сильное смещение акцентов в спектре функций, выполняемых вершиной иерархии, Москвой.

Масштабное разгосударствление промышленности и резкое сокращение государственного заказа снизили значимость административных столичных функций города, в то же время, возросла его роль как торгового и финансового посредника международного уровня. Москва действительно стала международным городом, с широким набором международных функций (финансовый центр, центр переговоров и принятия решений по экспортно-импортным потокам, центр международных авиалиний и телекоммуникаций и т.д.). В рамках бюджетного финансирования сохраняется функционирование территориальной иерархической структуры. Однако здесь уже наметилась тенденция к нарушению иерархии и непосредственному выходу

провинциальных городов (экономически наиболее сильных) на Москву, что наиболее характерно для местных центров относительно благополучного подкаркаса добывающих отраслей России. Таким образом, сохраняются уникальная доминирующая роль Москвы и, на ближайшее время, уже во многом морально устаревшая территориальная иерархия, которая не отвечает запросам открытой экономики.

Реальная включенность России в систему мировых связей резко опережает осознание этой реальности абсолютным большинством населения страны. Усиливается неравенство в уровнях жизни между регионами и даже внутри регионов. Резкие изменения хозяйственного уклада приводят к определенному разнообразию фаз развития городов: существенная модернизация образа жизни в отдельных полюсах развития соседствует с некоторой архаизацией образа жизни многих провинциальных центров областного и районного уровней, в которых происходит как бы возврат в доиндустриальную эпоху НЭПа.

Таким образом, усиливается разнородность каркаса. На фоне почти сплошного кризисного пространства провинциальной России мы видим пока лишь несколько фокусов более или менее успешной социально-экономической адаптации к новым условиям, образующих высший двухуровневый слой каркаса, несомненной иерархической вершиной которого является Москва. Эти фокусы в определенной степени связаны

между собой и с мировым каркасом городов сетями телекоммуникаций и авиалиний, являя собой пример формирующейся сети синергии (см. выше).

Однако, было бы наивно считать, что подобная конструкция каркаса городов, ориентированная лишь на развитие определенных привилегированных зон, и на выведение их на конкурентноспособный уровень, может быть устойчивой в течение достаточно длительного периода. В конечном счете, эффективность глобальна. Переход от каркаса автаркической экономики к современной организации территории страны следует рассматривать лишь как первую, весьма неустойчивую, фазу адаптации каркаса городов к условиям открытой экономики. Неизбежная неравномерность развития должна вписаться в некоторые гармонизированные взаимосвязи городов, с тем чтобы основная (по территории и численности населения) часть страны не была бы простым социально-экономическим дополнением, неким архаическим придатком к динамичным зонам, встроенным в мировую экономику. В долгосрочном плане конкурентоспособность России должна опираться на сплоченность целого, что наполняет реальным содержанием понятие каркаса городов страны, интегрированного в мировую систему городов. Старая концепция каркаса, сложившаяся в эпоху автаркии явно устарела. Стагнация крупнейших городов России вопиющим образом свидетельствует о необходимости срочного формирования нового подхода, призванного

обеспечить успешную интеграцию России в мировое сообщество.

9.3.3 Особенности функциональных каркасов

международных городов

Технологический прогресс последних десятилетий в области транспорта, связи и обработки информации создал предпосылки для революции в методах организации производства. Во многих странах мира происходит переход от модели массового производства, основанной на принципах Тейлора и Форда (с доминированием идей вычленения элементарных операций и схеме конвейерного производства), к современной модели, которую отличает разнообразие и гибкость производства, потребления и организационных схем, обеспечивающих весь жизненный цикл продукта.

Эти схемы отличаются высоким уровнем сложности пространственно-временной структуры, обеспечивая фирме высокие конкурентные позиции, за счет использования локальных преимуществ многих городов, разбросанных по всему миру. Стало общепринятым связывать их с названием фирмы Тойота, которая является, таким образом, своеобразным символом экономики конца столетия, противопоставленным заводам Форда (символу ушедшей довоенной эпохи). Происходит распределение осуществляемых функций и конкретных задач, решаемых фирмой, по всему международному каркасу.

Подобная глобализация управления является необходимым условием лидерства в своей отрасли, что приводит к резкой поляризации отраслей в масштабах мирового хозяйства. Конкуренция лидеров высшего уровня, разместивших свои штаб-квартиры в мировых городах, формирует своеобразную всемирную отраслевую сеть, в которую иерархически встраиваются города более низких уровней, обслуживающие фирмы-лидеры. Эти города в рамках отраслевого подкаркаса подчинены соответствующим мировым городам - резиденциям лидирующих фирм. Мы видим здесь проявления современной модели звездно-сетевого типа каркаса (см. п. 8.2.2). Само существование подобного типа производства товаров и услуг возможно лишь в условиях достаточно информатизированного общества. Получаемые при этом конкурентные преимущества делают неизбежной перестройку всей мировой экономики в этом направлении, что обеспечит еще один виток в развитии информационных отраслей и закрепит тем самым переход к новому типу цивилизации.

В рамках всего мирового каркаса происходит функционально-пространственное разделение труда, при котором многие отрасли промышленности (с высоким уровнями трудоемкости или экологической нагрузки на территорию) перебрасываются из городов богатых стран мира, традиционно ориентированных на эти виды производства, в

развивающиеся страны. Во второй половине 20-го века в существенной степени произошел разрыв связи размещения производства с природными условиями. Сейчас основными факторами при выборе размещения производства являются: наличие квалифицированной рабочей силы, уровень рентабельности производства, доступ к рынкам сбыта, центрам вспомогательного обслуживания и услугам управления. Традиционно, места размещения предприятий тяжелой промышленности были привязаны к соответствующим месторождениям угля, железной руды и т.д., что нашло свое теоретическое объяснение в упоминавшихся нами работах Вебера и Паландера. К настоящему времени большая часть этих месторождений уже выработана, промышленные фирмы осваивают новые месторождения. Однако, в условиях резко снизившихся транспортных издержек и общей интернационализации производства, они более свободны в формировании своей пространственной структуры.

Весьма поучителен опыт Канады, каркас городов которой вполне успешно вписался не только в единый североамериканский рынок, но и в глобальные системы рынков соответствующих отраслей. В

частности, в ресурсном секторе, столь важном для этой страны, зарубежные фирмы контролируют чуть меньше половины производства, в основном из Калгари (нефть) и Торонто (преимущественно нефть). При этом на Калгари приходится 56%, а на Торонто - 38%, вместе они и

определяют высший уровень ресурсного подкаркаса международных городов, контролируя в сумме 94% выпуска зарубежных компаний в первичном секторе Канады.

В спектре отраслей обрабатывающей промышленности на Торонто приходится свыше 60% дохода, контролируемого зарубежными офисами, всего 13% - на Монреаль, на третьем месте стоит Виндзор - 7%. Крупнейшая отрасль обрабатывающей промышленности Канады - производство транспортного оборудования (около четверти выпуска всего сектора). При этом около 90% выпуска этой отрасли контролируется офисами Торонто (71%) и Виндзора (19%). Данная отрасль находится под особенно сильным зарубежным контролем (свыше 80%), при этом она играет огромную роль в общем производстве нефинансовых зарубежных компаний в Канаде (около 40%). Таким образом, в рассмотренном каркасе международных городов Канады Виндзор стоит несколько особняком, по существу, представляя в нем лишь одну важную отрасль. Как правило, международные города полифункциональны.

В финансовой сфере зарубежные компании контролируют 12% активов, при этом около двух третей таких активов размещено в Торонто, около пятой части в канадском городе Лондоне (провинция Онтарио) и около десятой части в Монреале, в котором предпочитают базироваться конторы французских банков. Именно эти три города играют основную

роль международных финансовых посредников для Канады, образуя высший уровень интернационализированной части ее финансового каркаса (на втором уровне со значительным отрывом идут Ванкувер - 4% и Оттава - 3%).

Можно отметить высокий уровень концентрации активов канадских финансовых корпораций, контролируемых зарубежными фирмами, головные конторы которых размещены в десятках городов мира. Изучение этого списка позволяет конкретизировать пространственную структуру принятия решений, определяющих функционирование “международного сегмента” сферы финансовых учреждений этой страны. Соответствующие зарубежные фирмы сочли необходимым осуществить экспорт значительного объема капитала в эту страну, что свидетельствует о достаточно мощном “притяжении” Канады, в рамках мирового финансового каркаса. Таким образом, выявляя города, в которых расположены головные конторы этих фирм, мы определяем совокупную зону влияния ее городов, в контексте международной конкуренции территорий. Среди этих городов с резким отрывом лидирует столица Великобритании (Лондон контролирует 38% активов всего “международного сегмента” финансовой сферы Канады). Далее следуют три города США, расположенные достаточно близко к канадской границе: Нью-Йорк - 14%, Детройт - 10%, Чикаго - 6% (даже по совокупности они

уступают Лондону). Достаточно заметная доля принадлежит Гонконгу, Цюриху, Парижу и Токио (каждый из них находится на уровне 4%). В совокупности 10 ведущих городов списка контролируют 86%, представляя высшие уровни международной части канадского финансового каркаса.

Именно, имея в виду активный маркетинг канадских городов, мы можем говорить о зоне влияния каждого из них и совокупной зоне. В аспекте управления несомненно любая из рассмотренных зарубежных фирм влияет на связанные с ней города Канады, и в этом смысле мы можем включить эти города в зону влияния фирмы и соответственно ее города-резидента (например, Лондона). Здесь мы видим пример двойственного подхода к определению зон влияния, по потокам (в данном случае финансовым). Зона влияния страны или одного из городов ее каркаса как центра притяжения этих потоков определяется по их источникам, такой принцип выделения важен для анализа конкуренции городов, стремящихся привлечь к себе инвестиции. В то же время, для города как центра управления и, как источника соответствующих финансовых потоков, мы можем определить его зону влияния по их пунктам назначения, имея ввиду конкуренцию лидеров мирового финансового каркаса.

Мы можем рассмотреть пространственную структуру принятия решений по всей канадской финансовой сфере, включив в рассмотрение

все более или менее значительные канадские и зарубежные финансовые центры, управляющие представленными в ней активами. Таким образом, в одном ряду оказываются канадские и зарубежные головные офисы, участвующие в финансовой жизни Канады.

При таком подходе сумму активов, связанных с финансовыми корпорациями, подчиненными зарубежной штаб-квартире (например, в Токио) необходимо вычесть из общей суммы активов соответствующего города принимающей страны (например, Торонто) и суммарно приписать к городу-резиденту, где размещается эта штаб-квартира (т.е. к соответствующему центру принятия решений). Подобный анализ был проведен для списка, содержащего более 150 зарубежных и 25 канадских городов, в результате чего было выделено 35 важнейших центров, которые в сумме контролируют свыше 98% активов и, тем самым, почти полностью представляют данную сферу. По уровню значимости их можно разбить на три основные группы, в ведущей группе естественно оказывается Торонто (40.9%) и Монреаль - (26.8%); ко второму эшелону можно отнести Лондон (Англия) - (4.6%), город Квебек - (3.9%), Калгари - (2.7%), Оттава - (2.4%), Виннипег - (2.2%), Ванкувер - (2.0%), Нью-Йорк - (1.6%), Эдмонтон - (1.5%), Галифакс - (1.5%), Детройт - (1.2%), Кичинер - (1.1%), Страдфорд - (1.1%), Чикаго - (0.7%); на нижнем уровне этого управленческого финансового подкаркаса можно отметить Гонконг, Цюрих, Париж, Токио,

каждый из которых представляет несколько менее 0.5% и прочие, еще менее значимые города.

Подобный анализ позволяет конкретизировать описание функционального подкаркаса и явственно обозначить степень его включенности в соответствующий функциональный мировой каркас. Следует отметить также усиление интернациональности в подкаркасе услуг общественного сектора, в связи с развитием крупных мировых (Всемирный Банк) или международных (например, институты ЕС) организаций. Такие организации имеют собственную систему предоставления услуг и стимулируют интернационализацию других отраслей третичного сектора, например, способствуют установлению новых правовых рамок. В частности, это относится к юридическим и финансовым услугам.

Вопросы и учебные задания

1. Опишите экономическое влияние открытия экономики страны на функционирование крупного города.
2. Что такое глобализация системы производства товаров и услуг?
3. Что такое мировые города?
4. Опишите пространственную структуру системы международных финансовых центров.

5. Сформулируйте кратко проблемы интеграции национальных систем городов в мировой каркас.

Литература

Порттер М. 1993; Aydalot Ph. 1985; Berg L. ..., 1993; Bonamy J. ... 1994; Burgel G. 1993; Camagni R. 1996; Canada & the Global Economy., 1996; Damette F. 1994; Dicken P..1992; Donnees Urbaine 1996; Dumont G. 1993; Illeris S., 1989; Le Monde des Villes. 1996; Les Services ... 1985; Malecki E.J., 1991; Marshall J., 1988; Merenne-Schoumaker B., 1996; Pelletier J. ... 1995; Pye R., 1979; Relation de Services ... 1994; Stephen J.D. ... 1981; Veltz P., 1996;

Резюме III.

Понятие системы городов является фундаментальным в экономике города. Оно позволяет акцентировать внимание на взаимосвязях городов, которые в конечном счете определяют экономическую судьбу каждого отдельного города. Концепция мегаполиса как мини-системы городов, расширяя границы исходного понятия, позволяет применить методы пространственного анализа, сформировавшиеся в регионалистике, в исследованиях по экономике города. Изучение систем городов начинается с несложных обобщений фактических данных, представляющих различные аспекты значимости отдельных городов, в форме зависимостей типа "ранг - размер". Уже в этой первичной модели Ципфа косвенно удастся выявить взаимосвязанность городов, формирующих весьма устойчивые национальные системы, с характерной для них неравномерностью в распределении городского населения и экономической активности.

Для непосредственного исследования взаимосвязей городов предназначена техника гравитационных моделей, в которых в явном виде учитывается роль "экономического расстояния" как пространственного фактора дезинтеграции, препятствующего этим взаимосвязям. Для повышения точности модели необходимо перейти от геометрически измеряемого расстояния к показателям, учитывающим издержки перемещения людей и грузов. Интенсивность парных взаимодействий в

модели принимается пропорциональной произведению “экономических масс” двух городов. Таких массы нередко представлены показателем численности населения города, однако повышение точности модели требует перехода к экономическим показателям, более явно учитывающим роль города как поставщика продукции и рынка сбыта. Гравитационные методы, в частности, могут использоваться для предварительного этапа исследования, направленного на выявление зон влияния городов, в рамках изучения каркаса.

Первой попыткой детального исследования зоны влияния города являются работы фон Тюнена. Предложенная им модель определяет локализацию различных видов экономической деятельности в этой зоне, ориентируясь на доминирующий фактор расстояния участка от города-рынка сбыта. Эти работы закладывают основы понятия экономического пространства, играющего решающую роль в теории экономики города. Микроэкономический подход Тюнена предвосхищает технику пространственного экономического анализа территории города, которая лежит в основе базовых моделей цены городской земли в современной теории.

При изучении национальных систем городов большую роль играет теория центральных мест, предложенная Кристаллером. Она конкретизирует идеи функциональной иерархии, в явном виде учитывая

градообразующие функции. Зоны влияния центральных мест структурируют национальное экономическое пространство, разбивая его на соответствующие ячейки. Модель Кристаллера предполагает вложенность ячеек-зон обслуживания первого уровня в более крупные ячейки второго уровня, которые в свою очередь объединены в еще более крупные ячейки третьего уровня и т.д. Геометрической основой данной модели является решетка шестиугольников, заполняющих плоскость. Идеи Кристаллера оказали большое влияние на проведение широкомасштабных исследований по каркасам городов на протяжении последних десятилетий.

В теории экономического ландшафта Лёша сделана попытка преодолеть ограниченность подхода Кристаллера и в явном виде учесть роль города как производителя товаров. В рамках микроэкономического подхода Лёш приходит к понятию пространственного равновесия. В этой модели пространство экономического района представлено весьма сложной системой шестиугольников разного размера.

Концепции пространства Кристаллера и Лёша резко упрощают сложную картину экономической реальности, предполагая исходную непрерывность, однородность и изотропность пространства. В частности, не учитываются особенности транспортных систем, играющих решающую роль при формировании зон влияния городов. Предложенные модели не предназначены для непосредственного использования в конкретных

экономических исследованиях. Однако они позволили конкретизировать представление о национальном экономическом пространстве как сложной системе зон влияния городов. Тем самым были заложены основы концепции “каркаса городов”.

Понятие каркаса представляет экономическое пространство как структурно организованное, позволяя перейти от его геометрического описания к экономическому. Первоначально оно было предложено французской регионалистикой в рамках исследований, связанных с задачами эффективного освоения территории Франции. В основе концепции каркаса экономического пространства страны или одного из ее регионов лежит признание особой роли городов (как фокусов экономической активности) и их взаимосвязей в экономической жизни страны. При этом учитываются и внешние экономические связи городов. В концепции каркаса представлено также понятие зоны влияния города.

Классическая концепция иерархически организованного каркаса восходит к модели Кристаллера, в рамках которой основное внимание уделяется социально-экономической роли городов, как центров обслуживания. В модели Кристаллера не уделяется достаточное внимание роли промышленных городов. Однако реальные исследования, проводившиеся в рамках классической концепции каркаса, опирались на более реалистичные схемы, учитывающие эту роль. Ведущая роль в этих

исследованиях принадлежит французской школе пространственно-экономического анализа.

Многолетний опыт подобный эмпирических исследований привел к развитию исходной концепции, к преодолению ее ограниченности. В частности, была осознана ведущая роль полифункциональных городов-центров. Была выявлена эволюция схем пространственной организации экономики развитых стран в послевоенный период, которая во многом обусловлена интернационализацией деловой активности. Качественный скачок в развитии мирохозяйственных связей стал возможен, благодаря резкому снижению транспортных издержек. Во многих развитых странах мира ведущие фирмы превращаются в транснациональные корпорации, ориентированные на сложные организационные структуры, В их производственно-сбытовые связи вовлечены многие города, разбросанных по всему миру. Происходит глобализация экономической жизни.

В результате сформировались наднациональные региональные каркасы, которые постепенно объединяются в единый мировой каркас городов. Параллельно происходит эрозия иерархических структур национальных каркасов с резким усилением роли сетей синергии, сформировавшихся под влиянием развития горизонтальных связей городов, усиления их взаимодополнительности.

В итоге к концу XX столетия образовалась пространственная

структура, в которой отчетливо выделяются три иерархических слоя. Высший слой представлен сетью мировых и международных полифункциональных городов, которые осуществляют координацию принятия решений представителями международной экономической элиты. При этом выделяется особая роль мировых городов - финансовых центров (Нью-Йорка, Лондона, Токио). Финансовые потоки, каналы коммуникации, транспортные линии и культурные взаимодействия замыкают международные города в единую мировую сеть синергии.

На втором уровне выделяются специализированные города общенационального значения, интегрированные в соответствующие сети национального масштаба (потоками поставляемой продукции, системой сбыта и отношениями производственных операций). Эти национальные подсистемы, через возглавляющие их международные города включены в мировую сеть.

На третьем уровне располагаются специализированные города, играющие ведущую роль в субнациональных регионах (областях), объединенные в соответствующие региональные сети. Таким образом, на смену жестким структурам иерархии городов приходит иерархия сетей трех основных уровней, при резком усилении роли международных городов и ослаблении роли многих областных центров. Изучение мирового опыта перестройки национальных каркасов городов в условиях

международной конкуренции весьма актуально для современной России.

В целом получившаяся структура мирового каркаса городов представляет собой “сеть звезд”, со сложной многослойной системой зон влияния, соответствующих лучам, выходящих из одного фокуса. Понятие каркаса имеет в пространственной экономике универсальное значение, в частности, весьма плодотворным оказалось его использование при изучении территории города. Проблемам морфологии городского экономического пространства и посвящена следующая часть книги.